

Слава и Боря на чужбине.

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ: ПОСЛЕДНЕЕ НА БОРТУ

Комп. правда. - 1997 - 30 мая. - с. 18-19

Одна из легендарных команд русского рока

Если раньше имя Вячеслава Бутусова ассоциировалось исключительно с группой «Наутилус Помпилиус», то сегодня ситуация изменилась. Слава сыграл самого себя в фильме «Брат», который был показан (правда, вне конкурса и без особого успеха) на Каннском кинофестивале. Готовится к выпуску совместный диск с бывшим гитаристом «Кино» Юрием Каспаряном. А на обложке записанного в Англии альбома «Яблокутай» «Наутилус Помпилиус» назван «виртуальной рок-группой». Начавшееся на днях турне «Нау» называется «Последнее плавание». Это значит, что одна из легендарных команд русского рока прекращает свое существование. Разговор происходил в «депутатской» гостинице «Россия» накануне отплытия.

- В материале о том, как шла работа над альбомом «Яблокутай», была фраза: «Бутусов считает этот диск главной работой в своей жизни». Это так?

- Вообще-то таких высказываний я избегаю. Но могу сказать откровенно: от работы над этим альбомом я получил громадное удовольствие. Хотя, может, это и опасно, когда человек находится в эйфории и перестает злобно контролировать то, что происходит.

- А не было ощущения, что тебя контролируют? Не злобно, но жестко? Все-таки в Англии пришлось работать в совершенно непривычных условиях?

- Конечно, но я в этот процесс вписался, меня все вполне устраивало. Я предпочитаю предсказуемость. И в процессе работы у меня не было никаких сомнений относительно конечного результата. Меня радовало, что все происходило в хорошем смысле пунктуально. Все положительные моменты, которые замыслились, все происходили. Работая в России, я мог бы капризничать. Там мне этого не позволялось. И я, представьте, был счастлив ощущать себя человеком, который никому не мешает работать.

- Здесь вы работали с людьми, которых знаете не первый год. С одной стороны, это хорошо, вы понимаете друг друга с полуслова. Есть некий коллективный дух. Но, возможно, именно это мешает поставить работу на чисто рациональную основу. На многие вещи приходится закрывать глаза: мне с этим человеком еще работать... В Англии с вами работали партнеры, о которых точно можно было сказать, что после окончания записи, вы с ними не увидите. Вы ощутили разницу?

- В «Нау» именно первый тип отношений. В этом тоже есть свои плюсы. У нас все тебя поймут, если ты напился или просто не в состоянии работать. Наш народ душевно готов к тому, чтобы освоить твои проблемы. Это очень хорошо. Там в этом смысле все более отгорожено. Но если втянуться, понимаешь, что так и надо работать.

- Насколько близко вы общались с английскими музыкантами? Бывали у вас какие-то посиделки?

- Вне рабочих посиделок практически не было. Выпивать вечерами и изливать проблемы на чужие головы - это чисто наше. Хотя день рождения продюсера, конечно, отмечали. Кстати, давайте я сразу поясню. Постоянно на студии работали три человека: звукооператор, продюсер Билл Нельсон и я. Так что «музыканты» - слишком громко сказано.

- Как вам, кстати, работалось под руководством Билла Нельсона?

- Я считаю, что его вклад в это дело просто грандиозный. Помимо продюсирования он еще и на всех инструментах играл. При этом делал все без лишнего восторгов, как бы нейтрально, тем самым не давая мне впасть в эйфорию.

- Как происходил последний сеанс записи?

- Расставались мы с большой грустью, потому что прониклись друг к другу. Давно я не испытывал таких теплых чувств. Там вообще была атмосфера - смесь пионерлагеря с санаторием.

- Борис Гебеншиков вписался в эту атмосферу или же его появление в английской студии было не слишком желанным напоминанием о жизни в России?

- Все было очень трогательно. Мы наконец-то ощутили, что имеем какое-то отношение друг к другу. Тем более что первые

десять дней я там жил в полном одиночестве.

- Как ваши английские партнеры отнеслись к тому, что Борис принял участие в записи? Не сочли это нарушением контракта?

- По этому поводу испуга они не испытали. Они считают: раз людям так лучше, значит, так и надо. Можно было хор дрессированных мышей привести - лишь бы продукт получился таким, как его представляет себе продюсер.

- Уезжая в Англию, каким образом вы поставили об этом в известность музыкантов «Наутилуса»?

- Да практически никак, поскольку сам был в полном неведении. С музыкантами у нас были осторожные разговоры на эту тему. Уезжал я с полным мешком сомнений - а зачем это вообще нужно? Но было стремление попробовать что-то новое.

Когда я приехал в Лондон, с ужасом думал о том, что из это-

го получится. Но с другой стороны, я представлял себе, как все могло бы быть, если бы мы поехали все вместе. Отношения в группе непростые. В профессиональном смысле полный порядок. Но в производственном процессе это не всегда решает все проблемы. Иногда надо просто заткнуть свои амбиции за пояс, довериться продюсеру. Я, например, нормально относился к тому, что Билл Нельсон делал с моей музыкой. А у кого-то, может, по этому поводу истерики были бы. В такой атмосфере ничего хорошего сделать нельзя. Нужна целенаправленность. А она достигается только железной дисциплиной. В чем я не силен. Мне всегда кажется, что каждый человек по-своему прав.

- Но там, в Англии, вы предпочитали об этом не думать?

- В Англии я был совершенно уверен в том, что я поступаю правильно. За то небольшое время, которое нам было отведено,

мы пришли к результату, который меня устраивал. Все остальное - побоку.

- Как прошла первая встреча с музыкантами «Нау» после вашего возвращения из Англии?

- А не было никакой первой встречи. Часть музыкантов живет в Питере, часть - в Екатеринбурге. Общались в основном по телефону. И, если честно, мне нечего было им сказать. Я не мог найти подходящих лозунгов для того, чтобы честно, но убедительно объяснить, почему все так произошло.

- Но вообще эта тема возникала?

- Конечно. Получается ведь так, что я поехал, оттянулся... Но я ничего не могу поделать с тем, что получил массу удовольствия от происшедшего со мной там.

- Сейчас «Наутилус» провел первые репетиции. Как идет освоение нового материала?

- Жестко. Музыканты подошли к этому очень конкретно: что сделано, то сделано. Раньше

после последнего концерта вы скажете: надо продолжать?

- Есть у меня такой принцип: никогда не зарекаться. А чувства локтя мы никогда и не теряли. Но 90% наших проблем - от условий, в которых мы живем и работаем. Я, например, очень сильно переживаю, когда что-то идет не так - на концертах, например. Но еще хуже мне от того, что я понимаю: ничего с этим поделать я не в состоянии. Хотя по идее должен бы. А если не можешь нести ответственности за коллектив, за людей, с которыми работаешь, то не надо их мучить. Лучше отдать им бразды

кального разнообразия. А для этого надо постоянно, простите, менять партнеров.

- А могли бы вы пойти на полную анонимность: выпустить альбом, на котором ни разу не упомянуто ваше имя? Иными словами: интересно вам было бы проверить, насколько вы интересны как музыкант, а не как суперзвезда Вячеслав Бутусов?

- Самое интересное, что такая идея была. Когда у Бориса вышел альбом «Навигатор», я ему сказал, что если бы это был диск какой-то неизвестной группы, интерес к нему был бы в сто раз больше, чем к работе «Аквариу-

— Мне хотелось бы сосредоточиться на студийной работе. Я бы мог участвовать в любых проектах. Но очень хочется музыкального разнообразия. А для этого надо постоянно, простите, менять партнеров.

ПЛАВАНИЕ «НАУТИЛУСА»

прекращает свое существование

мы перелопачивали студийный материал, готовили концертные версии. Сейчас все достаточно четко «снято», особых изменений нет.

- Понятно, что название тура - «Последнее плавание» - будет вызывать у публики вполне определенную реакцию: слезы, ностальгия по старым хитам, и чтобы непременно последним номером каждого концерта - «Гуд бай, Америка».

- Честно говоря, сама идея тура возникла как выполнение контрактных обязательств, я упирался до последнего момента, считал это совершенно ненужным. Но именно сейчас со спокойной совестью и с огромным удовольствием я буду петь старые песни, в том числе «Гуд бай, Америка».

- А нет у вас такого ощущения, что вот сейчас, во время тура, вы вновь ощутите радости гастрольной жизни, почувствуете сцену, опять появится чувство локтя и

правления - пусть сами вершат свою судьбу, а не под началом такого бестолкового руководителя. А обратная сторона этого дела в том, что я как бы всех бросаю. Хотя я сам толком не знаю, что будет дальше. Но ощущение тяготины хочется прекратить.

- А что можете сказать о вашем совместном альбоме с Юрием Каспаряном, бывшим гитаристом «Кино»?

- Разве что два слова. Поскольку я не основной начинатель этого проекта. Скорее - привлеченный участник. Проект очень необычный, я вообще долго не мог представить, в чем может заключаться моя роль. Но вот сейчас альбом почти завершен.

- При всей вашей нелюбви к прогнозам как вы себе представляете свое ближайшее будущее?

- Мне хотелось бы сосредоточиться на студийной работе. Я бы мог участвовать в любых проектах. Но очень хочется музы-

ка». Иногда хочется, чтобы публика отнеслась к музыке без предубеждения. Но, в общем, никому это не нужно - в том числе и публике. Да и с точки зрения шоу-бизнеса нереально - там нужны имена.

- Вячеслав, готовы ли вы к тому, что в некоторых рецензиях, возможно, будет звучать такой мотив: «Альбом «Яблокутай», записанный в Англии, в очередной раз доказал, что, работая за рубежом, российские музыканты отрываются от своих корней, и это не идет им на пользу?»

- Я получил такую массу удовольствия от работы, которую я люблю, что никакими рецензиями меня не переубедишь.

Леонид ЗАХАРОВ.
Сегодня «Наутилус Помпилиус» дает концерт в Киеве. Дальнейший график выглядит так: 1 июня - Воронеж, 4, 5, 6 июня - Москва (ГЦКЗ «Россия»), 8 июня - Нижний Новгород, 12, 13 июня - Екатеринбург, 15-го - Новосибирск.